

Ария мести на подмостках консерватории

Век. Москва, — 1999 — 18 марта
с. 11

Звезда в лице Марианы Николеско «упала» на сцену Большого зала консерватории. Эта оперная дива хорошо известна на Западе и почти неизвестна у нас.

Елена КАРПЕНКО

Гордость Румынии в мрачные социалистические времена была приговорена к пяти годам лишения свободы за самовольную отлучку с родины — именно в то время она начала срывать аплодисменты в Карнеги Холл, Ройал Фестивал Холл, Ла Скала, где пела у дирижеров Рикардо Мути, Сейджи Озавы, Лорина Маазеля. Как типичная представительница цеха сопрано Николеско любит нежить свой голос классическими ариями. Только партию Виолетты в «Травиате» она исполнила более 200 раз. Однако вырвавшись из объятий Альфреда, Хозе и лейтенанта Пинкертона, она устремилась к новым горизонтам певческих возможностей — исполнению барочной музыки и участию в мировых премьерах кантат Мейербергера, Равеля и Пендерещко. «Семь Ворот Иерусалима» написаны последним специально для ее голоса. При этом, чтобы звезда ни делала — размахивала топором в роли Электры из «Идоменея» или исполняла рождественскую песню, — во всем она проявляла, по собственной аттестации, энергию «вулкана в извержении».

Теперь, после концерта, можно сказать, что темперамент Николеско и впрямь не поддается описанию. Решительно заявив, что для нее «любой концерт — это битва, которую нужно выиграть», она ринулась в пучину Пуччини, Масканы, Верди, Гайдна и Моцарта. Ее голос действительно впечатлил силой напора, но отнюдь не пластичностью и разнообразием нюансировки. Весь концерт прозвучал, как сплошная «ария мести», а сценический образ певицы напоминал одну из громоподобных вагнеровских Валькирий. Но если в ариях Антигоны, Электры, Леди Макбет героика еще выглядела уместно, то в партиях Недды, Айды и Чио-Чио-сан несдержанность в проявлении чувств резала самые нежные струны души. В состязаниях в децибелах с оркестром верх одерживал последний и практически с сухим счетом. В отношении нижнего регистра Николеско вообще ничего нельзя сказать, поскольку его просто не было слышно. Зато все недостатки исполнения певицы с лихвой возмещала энергичной пантомимой, проходившей на ура у публики. Как рукоплескал зал, когда примадонна мелодраматически вздымала руки к

Вулкан в минуту затишья

небу! Какая буря оваций разразилась, когда она с огненной страстью пропела Хабанеру! Из всех «девятовых валов» заслуженными были адресованные итальянскому дирижеру Марко Бальдери и Российскому национальному оркестру, сумевшим найти какой-то особый шарм в заграничных «до дыр» увертюрах к «Свадьбе Фигаро» и «Сороке-воровке». Хотя нельзя не констатировать факта диверсии тружеников флейты и гобоя в арии из оперы Массне «Сид». С удовольствием отмечая достойный уровень наших музыкантов, хочется заметить, что звезды европейских оперных подмостков одаривают нас вниманием, будучи уже далеко не в лучшей форме.